

Незабываемое Рождество

ИЗ ДНЕВНИКА АКАДЕМИСТА-ПАЛОМНИКА

В Иерусалим на Рождественские торжества я попал в составе концертного хора под управлением профессора Московской Духовной Академии архимандрита Матфея (Мормыля). Первые, самые яркие впечатления от палестинского климата мы получили, как только открылся люк аэрофлотовской «Тушки», и в салон ворвался теплый, майский воздух. Яркое солнце, теплый ветер, пальмы... Так нас встретила в середине зимы Святая Земля, где пострадал и воскрес наш Господь.

Погрузившись в удобный автобус, мы познакомились с нашей провожатой — насельницей Горненского монастыря Ириной. Всю дорогу до Иерусалима матушка, привыкшая встречать несведущих в православии туристов, пыталась объяснять нам основы православного вероучения. По сторонам дороги тянулись горы и долины. Местами попадались старые танки, сожженные израильянами еще во время войны с арабами. Когда мы, наконец, въехали в Иерусалим, уже стемнело. За окном автобуса проплывали восточные улочки, где торговцы уже запирали свои лавки на ночь.

Мы остановились у Яффских ворот и отсюда направились в Патриархию, где состоялась встреча Патриарха Московского Алексия с Патриархом Иерусалимским Диодором. Получив благословение Его Блаженства на поклонение святым местам, наша группа направилась в Храм Воскресения Христова — ко Гробу Господню и месту Крестных Страданий Спасителя. Позже мы вновь вернулись сюда для совершения ночной Литургии. Затем мы побывали в Троицком соборе Русской Духовной Миссии, поужинали в Горненском монастыре. Некоторые из нас пошли посмотреть вечерний Иерусалим, а у меня к тому времени уже так гудели ноги, что мне было не до вечерних видов.

В предпразднество Рождества мы снова стояли у Яффских ворот, ожидая прибытия Предстоятелей Православных Церквей. Как только все Патриархи заняли свои места на помосте, начался Крестный ход к Храму Воскресения. Впереди шли арабские скауты. Они громко били в барабаны и играли на волынках. За ними шел хор. В конце процессии шествовали Первоиерархи.

Когда Крестный ход проходил недалеко от Иерусалимской Патриархии, на изломе улицы, на участников шествия вдруг посыпались сверху лепестки роз. Какой-то грек разбрасывал их из окна, стараясь чтобы розовый дождь попал на Патриархов. Это было настоящее торжество Православия. Обычная восточная неразбериха, которую создавали арабские скауты, не мешала чувству единства, возникшему среди участников шествия.

Самым же сильным впечатлением за всю поездку стало для меня посещение монастыря преподобного Георгия Хо-

У монастыря преподобного Георгия Хозевита

зевита. Монастырь находится в пустыне. Все изрезано ущельями. Дороги очень узкие, и ездить здесь довольно опасно. Вокруг — никого, кроме бедуинов, которые кочуют по пустыне, перетаскивая свои пожитки с помощью трактора. Они промышляют здесь продажей национальных арабских головных платков.

Обычно, когда к стоянке подъезжает автобус с туристами, бедуины выходят из засады и «набрасываются» на ошеломленных иностранцев. Но с нашей группой они просчитались. Когда бедуины в рекламных целях нацепили свои платки на некоторых семинаристов, те, по свойственной нашему брату простоте, мило улыбнулись и бодро зашагали к монастырю, поблагодарив «добрых дяденек» за подарки. Такой наглости бедуины не ожидали. Они бросились догонять и объяснять незадачливым жертвам рекламного трюка, что за покупки надо заплатить. Несмотря на это, среди наших братьев все же появились обладатели пестрых сувениров.

Дорога в монастырь идет вдоль ущелья. Отсюда открываются изумительные виды палестинской природы. По дну ущелья некогда струился поток Киссов. Именно в этих местах пророк Илия скрывался от гнева Иезавели. На отвесной скале, под которой приютился монастырь, прилепилась крохотная келья отшельника с маленьким окном. Снизу к ней ведут хлипкие лесенки. Сейчас в этой келье уже никто не живет, и она, словно приглашает ищущих уединения в свои молчаливые стены. Трудно понять, что это за место, не побывав там. Впечатление было такое, что все мы вдруг

попали на страницы Патерика, в гости к пустынножителем V века.

Насельников в монастыре всего пять. Несколько лет назад их игумена завалило камнями во время строительных работ. Братия так любили его, что долгое время не хотели принять нового игумена.

В монастырской церкви священники из числа нашей группы отслужили краткий молебен. Затем мы приложились к мощам преподобного Иоанна Румынского, к мощам мучеников, убитых персами в VII веке и посетили пещеру Или пророка.

Все, что я здесь написал, к сожалению, не может передать тот дух, который обитает в этом святом месте, тот внутренний свет, который озаряет каждого, кто приходит сюда. Кажется, сам преподобный Георгий выходит навстречу и изгоняет из сердца все, что тяготит душу. Каждый камень здесь шепчет: «Забудь о тленных вещах века сего, стань гражданином неба». Ноги отказываются уходить из этой пристани спасения...

Но вот мы снова в автобусе. Впереди нас ждал Иерихон. Здесь мы увидели знаменитое дерево — то самое, на которое забрался Закхей-мытарь, желая увидеть Господа. Там же находится источник пророка Елисея, в котором вода имеет очень необычный вкус. Затем — Мертвое море и Гора искушений. Примерно на середине горы находится греческий монастырь. Здесь находится камень, на котором, по преданию, сидел Господь после искушений. Над камнем установлена плита, служащая святым престолом. Я сразу обратил внимание на прекрасное стеновое письмо. Как мне позже сказал иконописец, ездивший с нашей группой, эти фрески — работа русских иконописцев из Петербурга.

В эту поездку мы побывали в разных местах, многое повидали. Не обошлось и без курьезов. Взять, к примеру, наше купание в Иордане. Нам не удалось погрузиться в священные воды в светлое время суток из-за постоянной спешки, в которой проходила вся наша поездка. Пришлось купаться ночью. Провожатая повела нас к Иордану через лес. Погода была сырая, земля превратилась в месиво. Пока я добирался до реки, на каждом моем ботинке налипло по пуду тяжелой грязи. Наконец, мы добрались до воды. При свете свечей, прилепленных к камням, мы кое-как раз-

Дерево Закхей-мытаря

делись и погрузились в Иордан. Вода была холодной, как в источнике, но весь хор в полном составе омылся в священных струях.

И вот настал праздник Рождества Христова. Это был последний день нашего пребывания в Святой Земле. Утром мы выехали из Горненского монастыря в Вифлеем для участия в совместном богослужении вместе с хорами других Поместных Православных Церквей. Но выяснилось, что нам разрешают спеть только запричастный стих и концерт. В связи с этим настроение у нас было не очень праздничное. Однако, когда подошло время запричастного стиха, мы воспряли духом. В Храме Рождества присутствовало много русских паломников, и мы чувствовали, как они восторженно встрепенулись, услышав родное пение.

К сожалению, дни нашего пребывания в Святой Земле пролетели, как один миг. Столько святых мест за недостатком времени мы не смогли посетить, сколько святынь хотелось бы посетить вновь. Но слава Богу за все. Мы сподобились побывать в колыбели христианства, поклониться месту, где родился Спаситель мира. Своими грешными ногами мы ступали по местам, служившим земным пристанищем Господа и Его Пречистой Матери. Спасибо всем, кто устроил нам эту незабываемую поездку в канун двухтысячелетия Рождества Христова.

Дионисий Коротких, I курс МДА

Под палящим солнцем Иудейской пустыни